

Безжалостный (часть 2)

Кончик меча лязгнул о каменный пол спустя лишь один удар сердца.

Рэйвен выпрямилась с испуганной улыбкой и выпустила меч, который она всё ещё держала другой рукой, открывая здоровенную дыру в наружном слое её мантии.

- Хе-хе-хе, - смущённо рассмеялась она. - Навыки третьего уровня действительно сложны... Теперь я понимаю, почему для понимания их может понадобиться чуть больше месяца.

Она обернула заимствованный длинный меч и протянула его Мартину, пытаясь отдать его назад, рукоятью вперёд, но Мартин просто во все глаза смотрел на неё. Весь первый этаж Божественной библиотеки был мертвенно молчалив.

- Что? - спросила она и огляделась.

Никто не успел ничего сказать, как вдруг за зданием раздался приглушённый звонок.

- А, дневные занятия начинаются - лучше не опаздывать.

Всё ещё держа заимствованный меч, она схватила близнецов Гриффина за руки и двинулась к выходу.

- Ты не собираешься проводить нас в класс, Джав? - крикнула она, когда они проходили мимо команды Данлина, взглянув на них холодным взглядом.

Вынырнув из своего оцепенения, Джавелин кивнул и поспешил прочь за уходящим трио.

- Как ты только что меня назвал?- спросил он, когда двери библиотеки закрылись. Рэйвен пристально посмотрела на него, удивлённая тем, что это главное, что его волновало. А потом она рассмеялась - её первый настоящий смех за долгое время.

Дэнлин и его спутники, а также десять других учеников, которые собрались в течение их беседы, всё ещё находились в библиотечном здании, и до сих пор стояли в молчании, глядя на закрытые двери библиотеки. И только когда они, наконец, осознали, ЧТО они только что увидели, возбуждённый шёпот распространился по толпе.

- Ты видел это? Рэйвен почти сделал «Замок Грома» с первой попытки!

- Если бы я сам этого не видел, я бы никогда в жизни в это не поверил!

- Возможно, это был трюк? Может ли он научиться этому раньше?

- Невозможно, камень идентификации не увеличил бы его счётчик, если бы он раньше выучил.

В то время как разные теории о том, что только что произошло, заполняли комнату, только три человека молчали. Джек и Оук смотрели на Данлина с шоком, а его лицо побледнело до смертельно-белого цвета и в настоящее время превращалось в смесь красного и синего – сочетание ярости и лишения кислорода.

«Этот маленький ублюдок обманул меня –по-любому обманул!», – он был внутри. Множество идей о том, как это могло быть сделано, но ни один из них не казался очень разумным, заставляли его напрягать свой мозг всё больше.

– Тэйлон? – осторожно спросил Оук и положил руку на плечо своему другу. Данлин глубоко вздохнул и пожал плечами.

– Это невозможно, – прошипел он и посмотрел на землю.

– Это была, скорее всего, случайность, – предположил Джек, но слова его звучали не очень убедительно.

Посмотрев на пол ещё немного, лицо Данлина нахмурилось.

– Я знаю кое-кого, кого мы можем спросить, – он практически прорычал, и, указав своим товарищам следовать за ним, выбежал из библиотеки.

Остальная часть дня прошла без происшествий, так как старейшину Уиллоу вызвали по какой-то неизвестной причине незадолго до начала урока, оставив ученикам инструкции по самообучению, но, когда пришло время для занятий с продвинутым классом, Данлина и Джека нигде не было видно. Сегодня вернулся первоначальный учитель для продвинутых классов, и он не был доволен его отсутствующими учениками.

Старейшина был большим взрослым мужчиной с загорелой кожей и длинными светлыми волосами. Судя по его внешнему виду, он был родом из Морской империи. Его называли старейшиной Рюмутом [в оригинале –Wrymouth], и, несмотря на то, что он перебрался в Небесную Империю почти четыре десятилетия назад, он был одним из трёх иностранных старейшин, которые были в ее подозрительном списке по секрету «Старейшины W», включая старейшину Уиллоу [Willow].

Старейшина Вирмут [Wyrmouth, чёрт знает, как правильно, ошибки анлейта – п.п.] решил коллективно наказывать всех продвинутых учеников за тех, кто отсутствует, поэтому вечерний урок был заменён на тренировки, настолько изнурительные, что даже Рэйвен по считала это немного экстремальным – хотя это могло быть больше из-за отсутствия выносливости после предыдущего режима обучения.

Придя в свои комнаты, Рэйвен и Джавелин рухнули на их кровати, тяжело дыша. Конечности чувствовали себя как желе.

- Блин, это был полный ад! - прохрипел Джавелин, задыхаясь.

- Все инструкторы из Морской Империи такие требовательные? - спросила Рэйвен, её дыхание быстро стабилизировалось.

- В значительной степени, - засмеялся Джавелин, но быстро пожалел об этом, когда его смех превратился в кашель.

- Это так типично, - вздохнула Рэйвен и послала Джавелину ироничный взгляд. - Данлину удаётся быть болью в заднице, даже когда его нет! - кашель усилился, когда он ещё громче рассмеялся. В конце концов его кашель успокоился, и он тоже приподнялся, чтобы посмотреть на своего соседа по комнате.

Их глаза встретились, и в следующее мгновение лицо Джавелина стало ярко-красным. Он быстро отвернулся, его рука инстинктивно приподнялась к шее. В тот момент рукав немного отошёл назад, и на его запястье можно было увидеть синий с золотым браслет. В тот момент, когда Джавелин увидел это, он застыл на месте, его прежде красное лицо побледнело, и на нём появилось выражение огромной потери, которая быстро смешалась с позором.

Рэйвен нахмурилась, наблюдая этот внезапный сдвиг. Сидя прямо, она пристально посмотрела на браслет и у неё перехватило дыхание - она узнала этот браслет! Она сделала его для себя два года назад, а год назад отправила Джавелину в качестве небольшой благодарности за Сумеречную Колыбельную, которую он подарил ей тогда же. В тот же вечер вся семья Рэйвен была убита, из-за чего она полностью забыла о браслете.

Глядя на неё снова, эмоции той ночи навалились с новой силой, она вспомнила всё, что она потеряла. Одинокая слеза пробежала по её щеке.

Почувствовав её пристальный взгляд, Джавелин оторвал взгляд от запястья, и, несмотря на всю свою боль и позор, он почувствовал, что вид этой одинокой слезы пронзил его, заставив сердце сжаться ещё больше.

- Найт? - его голос был обеспокоен, почти молил об ответе.

Рэйвен пошевелилась и быстро вытерла слезу.

- Ой, прости, - покорно улыбнулась Рейвен, подыскивая правильные слова. - Ты... ты вдруг показался мне таким грустным.

Беспокойство Джавелина ослабло, но его снова сменила боль утраты, когда он взглянул на браслет.

- Я... это... - его голос дрогнул, пытаясь говорить. - Это был подарок от девушки, с которой я однажды познакомился, - наконец сказал он.

- Однажды познакомился? – осторожно спросила Рэйвен.

- Она... она была самым чудесным существом, которое я когда-либо встречал. Я не могу это объяснить, но как только я увидел её, мне показалось, что что-то во мне защемилось, – голос Джавелина стал удивительно ровным. – Я знаю, это звучит глупо, но я просто знал – она была моей, она всегда была моей.

Рэйвен сидела молча. Три года назад – не говоря уже о шести годах назад, в её старой жизни – Рэйвен действительно нашла бы слова Джавелина глупыми, и даже безумными. Однако сегодня она не была так уверена. Разве то, что он описал, не подобно тому, что она испытала всего за несколько часов до этого? Рэйвен отогнал эту мысль; конечно, это было не так интенсивно.

- Этот браслет... пришёл на следующий день после того, как я узнал, что не только она, но и вся её семья погибла в результате несчастного случая. Ни... никто не выжил, – голос Джавелина дрогнул, по его лицу текли слезы, – Я... должен был быть там, её брат пригласил меня в гости... Если бы я только принял это приглашение, может быть, я... – его кулаки сжались, костяшки пальцев моментально побледнели. Он немного удивлённо посмотрел на свои руки.

- Джавелин... – Рэйвен соскользнула с кровати и присела на пол перед ним. – Какая разница, что ты сделал? Тебе было всего восемь лет, что ты мог бы сделать?

- Я мог бы защитить её! – Джавелин повысил голос. – По крайней мере, она не умерла бы одна!

Рэйвен несколько раз глубоко вдохнула от шока, и почувствовала внезапное желание залепить ему пощёчину. Но она этого не сделала, вместо этого она выдохнула, пытаясь успокоить его:

- Она была не одна, её семья была с ней, не так ли?

Джавелин покачал головой:

- Нет, я знаю, что она была одна, я это чувствовал! – он ударил кулаком по постели, из-за чего доски затрещали. Некоторое время он молчал, прежде чем сказал более спокойным голосом: – Я чувствовал её скорбь. Она горевала одна. Она умерла одна. А я поклялся, что буду носить этот браслет с собой навсегда, чтобы она больше не была одна, и всё же... – он коротко посмотрел на Рэйвен, прежде чем отвернуться, краснея от позора.

Рэйвен, наконец, осознала внутренний конфликт мальчика. Он почувствовал что-то к ней сегодня, может быть, даже раньше, учитывая его первоначальный дискомфорт от её присутствия, и теперь Джавелин боялся, что он влюбится в кого-то другого – тем более в мальчика.

Какое-то мгновение Рэйвен колебалась, она действительно не хотела, чтобы кто-то знал, что она ещё жива, но, Джавелин хотел защитить её и мог бы поклясться хранить этот секрет своей

жизнью? Было бы очень приятно, если бы можно было поделиться этим ещё с кем-то...

– Джавелин, я... – начала она, но в этот момент её голова слегка повернулась.

«Сестра, Билл очнулся и ведёт себя странно, мне нужна твоя помощь!»

<http://tl.rulate.ru/book/1564/93027>